

УДК 343.9

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.288-294

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ИГНАТЕНКО,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kioprapu@mail.ru

НУЖНА ЛИ КАТЕГОРИЯ «АНТИОБЩЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» ДЛЯ КРИМИНОЛОГИИ?

Для цитирования

Игнатенко, В. И. Нужна ли категория «антиобщественный образ жизни» для криминологии? / В. И. Игнатенко // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 288–294. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.288-294.

Аннотация. В статье рассматривается категория антиобщественного образа жизни, приводятся его основные характеристики, классификация. Под антиобщественным образом жизни подразумевается повседневная деятельность, обусловленная возрастными и психологическими особенностями личности, сферы которой или одна из них (учебно-трудовая, семейно-бытовая, производственная, досуговая) получили под влиянием негативной среды определенную деформацию, что способствовало формированию отклоняющегося от социальных и правовых норм поведения, в том числе совершению правонарушений. По результатам исследования автор приходит к выводу о том, что категория «антиобщественный образ жизни» нуждается в детальном изучении.

В настоящее время отечественная уголовно-правовая система направлена на борьбу с преступностью и антиобщественным поведением. Необходимо ее переориентировать на антиобщественный образ жизни, порождающий указанные негативные явления. Для этого, по всей вероятности, нужна реформа самой уголовно-правовой системы, особенно силовых структур (смена названия «милиция» на «полиция» не меняет сути дела, преступность продолжает расти и становится более агрессивной и организованной). Категория «антиобщественный образ жизни» подлежит обязательному включению в учебные программы по курсу «Криминология», основу которого должна составлять не борьба с преступностью, к предупреждению именно антиобщественного образа жизни как причины преступности. Таким образом будет сформирован новый подход к предупреждению преступности, имеющий упреждающий характер, при котором внимание будет уделяться не

© Игнатенко В. И., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

борьбе со следствием – преступностью, а предупреждению антиобщественного образа жизни, то есть причине преступности.

Ключевые слова: образ жизни, антиобщественный образ жизни, деформация, особенности, досуг, профилактика, подросток, преступление.

Ни в одном из отечественных учебников по криминологии не рассматривается категория «антиобщественный образ жизни». Может быть, она вообще не нужна?

Известно, что в любой науке имеются так называемые белые пятна, то есть проблемы малоизученные или вообще не исследованные. В криминологии таким белым пятном является категория «антиобщественный образ жизни». Определяя социологическую природу этой категории, следует признать ее юридическую сущность, в связи с чем она должна изучаться криминологической наукой. Совершенно справедливо немецкий криминолог Г. Шнайдер, автор учебника «Криминология», пишет: «Криминолог должен быть не только юристом, но и обществоведом (социологом, психологом, педагогом)» [1, с. 9]. Криминологи за основу категории «антиобщественный образ жизни» взяли понятие, принятое в социологии, рассматривающей образ жизни как реально практикуемые нормы поведения людей, способ их повседневной деятельности в сферах труда, быта, досуга в производстве материальных и духовных благ [2, с. 46].

Чтобы на научной основе анализировать и характеризовать антиобщественный образ жизни, нужно знать, что такое образ жизни. Из социологической литературы известно, что образ жизни – это сложная и противоречивая категория, которая определяется общественным строем, развитием производительных сил и производственных отношений, степенью культуры и цивилизации. Все это ведет к формированию общепринятого, благополучного образа жизни, под которым понимаются одобряемые обществом и большинством населения способы поведения, что стимулирует его нравственные и законопослушные формы проявления. От образа жизни следует отличать уровень жизни. По мнению А. С. Ревайкина, уровень жизни – это «сложная социально-экономическая категория, которая выражает уровень их удовлетворения, а также условия в обществе для развития и удовлетворения этих потребностей» [3, с. 11]. Следует обратить внимание и на культуру образа жизни, которая проявляется в поведении и общении, стиле одежды, разговоре, соблюдении традиций и норм человеческого общежития. В образе жизни проявляется и статус личности: молодой человек может быть рабочим, служащим, спортсменом, лидером группы и т. п.

Известно, что такие негативные явления, как пьянство, наркомания, проституция, являются лишь внешним выражением поведения, а внутренней сущностью будет образ жизни человека, который подчиняет себе все помыслы, интересы, потребности. Раньше негативные формы и особенности образа жизни существовали под названием «нормы другой жизни». Образ жизни, определяясь объективными условиями среды, зависит и от субъективных факторов, от того, какие цели ставит перед собой личность, чему посвящает свою жизнь, какую направленность имеют его взгляды, потребности и устремления.

Усвоив основные черты образа жизни, можно перейти к анализу категории «антиобщественный образ жизни», особенности которого включают в себя и значительную часть общепринятого образа жизни, то есть антиобщественный образ жизни нельзя отгораживать китайской стеной от общепринятого, благополучного образа жизни. Категорию «антиобщественный образ жизни» впервые применил известный ученый доктор юридических

наук, профессор Ю. М. Антонян. Он пишет: «Изучение антиобщественного образа жизни – это один из путей (пока еще только используемых) более глубокого исследования преступного поведения, а следовательно, и совершенствования профилактики преступлений» [4, с. 69]. Следует обратить внимание на то, что писать об антиобщественном образе жизни при социализме в начале 80-х годов – это, можно сказать, определенная смелость и даже героизм, когда в стране господствовала концепция, выраженная в словах профессора Н. Ф. Кузнецовой: «Полная ликвидация преступности и искоренение всех причин, ее порождающих, – историческая перспектива длительного перерастания социализма в коммунизм» [5, с. 202].

Профессор С. И. Деметьев пишет: «За последние десять лет рождаемость в России резко упала, стало больше самоубийств среди детей; больше двух тысяч из них ежегодно кончают свою жизнь, за ничтожно малым исключением население России стало жить хуже, беднее, бесправнее» [6, с. 159–160]. Все это порождает антиобщественный образ жизни.

В связи с тем что в криминологической литературе имеется лишь оценка важности указанной категории, эту проблему придется рассмотреть более подробно и излагать собственное мнение об этой малоизвестной в криминологии проблеме. Категория «антиобщественный образ жизни» является ценной для криминологии потому, что включает в себя такие важные понятия, как «делинквентность», «девиантность», а также давно известные на Руси пороки: пьянство, наркотизм, проституция и другие антиобщественные явления. Можно сказать, что антиобщественный образ жизни – это индикатор, который помогает уловить все тонкости порочного поведения и общения, степень их деградации и на этой основе определить пути его исправления. Антиобщественный образ жизни, являясь негативным явлением, играет определенную роль в борьбе с преступностью. Известно, что от совершения преступлений удерживает не столько тяжесть наказания, сколько вероятность разоблачения и его неотвратимость. Вероятность разоблачения тем выше, чем больше известно о таком образе жизни. Даже не зная о фактах совершения преступлений, но выяснив особенности поведения и образа жизни личности, можно с высокой степенью вероятности определить преступника.

Уяснив и оценив важность категории «образ жизни» для криминологии, можно дать определение антиобщественного образа жизни – это повседневная деятельность, обусловленная возрастными и психологическими особенностями личности, сферы которой или одна из них (учебно-трудовая, семейно-бытовая, производственная, досуговая) получили под влиянием негативной среды определенную деформацию, что способствовало формированию отклоняющегося от социальных и правовых норм поведения, в том числе совершению правонарушений.

Антиобщественный образ жизни правонарушителей находит выражение не только в противоправном поведении, но и в их искаженной жизненной позиции, которая охватывает широкий диапазон отношений личности к различным видам жизнедеятельности – к труду и общественной работе, образованию и культуре, способам проведения досуга и общению с окружающими. Дальнейшее исследование этой проблемы показало, что антиобщественный образ жизни имеет:

- три уровня: общесоциальный, специально-криминологический (особенный) и индивидуальный;
- величину (объем) жизненных сфер (одна или несколько из них имеют определенную деформацию);

- структуру (виды деятельности, в том числе негативного характера);
- степень влияния на окружающих (незначительная, значительная, более значительная);
- способ приобретения материальных и нравственных ценностей (общепринятый, безнравственный, противоправный).

Антиобщественный образ жизни можно классифицировать:

- по степени лишения свободы: малосвободный, полусвободный, изолированный;
- степени изоляции: а) значительно изолированный (тюрьма, следственный изолятор); б) изолированный (колонии всех видов режима); в) полуизолированный (колонии-поселения).

Характеризуя антиобщественный образ жизни, следует исходить из общепринятых понятий образа жизни, содержание которых определяется тремя основными параметрами:

- уровнем жизни, то есть наличием комфортабельного жилья, величиной зарплаты, материальных ценностей (машина, дача, видеотехника и т. п.); иными словами, уровень жизни свидетельствует о возможности удовлетворения интересов и потребностей;
- качеством жизни, то есть насколько качественно и полно удовлетворяются материальные и духовные потребности (питание, одежда, обувь, посещение развлекательных заведений, зарубежные поездки и т. п.);
- стилем жизни, в котором проявляются устоявшиеся умения и навыки, то есть стереотипы привычного поведения в соответствующих жизненных ситуациях, проявляющихся в различных сферах образа жизни.

Именно этими тремя основными элементами характеризуется степень благополучия образа жизни и различные от него отклонения, ведущие к его деформации и превращающие его в антиобщественный. Заслуживает внимания классификация антиобщественного образа жизни по степени деформации. Деформация – это изменение предмета или явления под воздействием каких-либо сил (факторов). Касаясь вопроса деформации, профессор Г. А. Аванесов отмечает: «Социальная деформация формируется тогда, когда в общественном развитии перевешивают негативные отношения, в том числе и криминального свойства» [7, с. 7]. Антиобщественный образ жизни имеет своеобразную идеологию, взгляды, ценностные ориентации и в соответствии со степенью деформации делится на следующие типы.

1. Аморальный образ жизни имеет малозначительную деформацию, связанную с нарушением нравственных норм, регулируемых моральными правилами и кодексами (клятва Гиппократ, Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных служащих уголовно-исполнительной системы и т. п.).

2. Асоциальный образ жизни имеет незначительную деформацию, связанную с нарушением правил человеческого общежития (неправильная парковка машин, выгул собак без ошейника или в запрещенном месте и т. п.). Следует отметить, что понятия «аморальный образ жизни» и «асоциальный образ жизни», близкие по смыслу, в уголовно-правовой литературе нередко используются как однопорядковые, но в теории антиобщественного образа жизни этого допускать не следует, они совершенно разные и регулируются соответствующими правилами и нормами.

3. Предкриминальный образ жизни имеет значительную деформацию, связанную с нарушением не только нравственных норм, но и норм права: административного, трудового, гражданского и других правовых норм. Такой образ жизни становится криминальным при повторном нарушении норм права, например, административного.

4. Криминальный образ жизни имеет значительную деформацию, связанную с нарушением норм уголовного права. При криминальном образе жизни используется уголовный жаргон, который нужен для того, чтобы: а) выделиться из окружающих; б) законспирироваться; в) понимать и правильно общаться с членами криминальной группировки; г) обеспечить криминальную специализацию; д) соблюдать воровские традиции, клятвы и т. п. Нередко эти элементы образа жизни наблюдаются и в менее деформированных типах антиобщественного образа жизни.

5. Преступный образ жизни имеет более значительную деформацию, связанную с нарушением правил человеческого общежития и правовых норм, отличается большим влиянием на окружающих, нередко превращается в нелегальную криминальную профессию. В его основе – рецидив преступлений, а сам образ жизни является средством существования и превращается в нелегальную криминальную профессию.

6. Тюремный образ жизни имеет сильную деформацию, связанную с лишением свободы. Такой образ жизни зависит от нарушения норм уголовно-исполнительного права и регулируется правилами соблюдения режима отбывания наказания.

Приведенная классификация позволяет оценивать личность не только по внешним проявлениям, то есть по антиобщественному поведению, но и по степени деформации образа жизни, что способствует более глубокой и реальной оценке личности правонарушителя. Нередко антиобщественный образ жизни прикрывается легальной деятельностью, общепринятым образом жизни. Так, двойную жизнь вели ряд выявленных правоохранительными органами губернаторов и высокопоставленных работников силовых структур, в том числе руководителей различных учреждений и ведомств, генералов, министров и других чиновников высокого ранга.

В чем же заключается проблема антиобщественного образа жизни? Следует отметить, что интерес к этой теме у нас возник еще в начале 1970-х годов во время работы в Свердловском юридическом институте при подготовке кандидатской диссертации и выяснении причин преступности в стране. В дальнейшем в период службы работы в Рязанской высшей школе МВД СССР, готовившей сотрудников для пенитенциарной системы страны, данная проблема получила свое практическое воплощение в рамках шефской работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Результаты не заставили себя долго ждать: преступность в регионе за два года снизилась в три раза. Наше выступление на заседании Российской криминологической ассоциации (президент – профессор А. И. Долгова) и на VI Международном конгрессе криминологов социалистических стран, который состоялся в 1986 г. в г. Москве, посвященное проблемам антиобщественного образа жизни несовершеннолетних, вызвало диссонанс на фоне выступлений представителей других стран, содержание которых было пропитано партийной идеологией и восхвалением преимуществ социалистического образа жизни по сравнению с капиталистическим [8].

Отсутствие в криминологии категории «антиобщественный образ жизни» обусловило тему докторской диссертации «Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних (криминологический и пенитенциарный аспект)», которая была защищена в Московском юридическом институте (научный консультант – профессор Н. И. Ветров) в 1993 г. Диссертационный совет юридического института сделал важный вывод: «Предупреждение антиобщественного образа жизни – это новое научное направление междисциплинарного характера, интегрирующее знания, прежде всего, криминологии, социологии, педагогики, психологии, отдельных отраслей права и управления. В связи с этим категория «антиобщественный образ

жизни» должна стать объектом пристального внимания криминологии и найти широкое применение в разработке различных вопросов борьбы с преступностью» [9, с. 340].

Вскоре курс «Антиобщественный образ жизни и его предупреждение» был включен в учебный процесс, но уже через два года удален из учебного плана. Причина – отсутствие учебного материала по проблеме антиобщественного образа жизни. В целях устранения этого недостатка нами был подготовлен учебный курс лекций «Антиобщественный образ жизни и рецидив преступлений несовершеннолетних (криминологический и пенитенциарный аспект)», но руководство вуза наотрез отказалось его издавать. Пришлось обратиться за помощью в Псковский юридический институт ФСИН России. Просьбу удовлетворили, и в 2007 г. курс лекций был опубликован. Однако категория антиобщественного образа жизни так и осталась незамеченной в учебной литературе по криминологии. С целью популяризации проблемы антиобщественного образа жизни мы ежегодно стали проводить Всероссийский круглый стол на тему «Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи». Уже состоялось пять мероприятий по этой проблеме. В сборниках по итогам круглых столов публикуются работы маститых ученых и молодых исследователей (соискателей и аспирантов).

По всей вероятности, категорию «антиобщественный образ жизни» не только нужно включить в учебник по криминологии, но и более подробно исследовать все важные стороны этой проблемы. В настоящее время отечественная уголовно-правовая система направлена на борьбу с преступностью и антиобщественным поведением. Необходимо ее переориентировать на антиобщественный образ жизни, порождающий указанные негативные явления. Нужна реформа уголовно-правовой системы, особенно силовых структур (смена названия «милиция» на «полиция» не меняет сути дела, преступность продолжает расти и становится более агрессивной и лучше организованной).

Что касается молодежи, то профессор С. И. Дементьев подчеркивает: «Если не будет государственной программы о воспитании молодежи, которую в первую очередь должны проводить правительство и президент, тогда вскоре пойдет речь о введении в уголовный закон нового состава преступления в виде психолого-физиологического геноцида» [6, с. 245].

Небольшой объем статьи не позволил рассмотреть некоторые важные вопросы. Полагаем, что они будут отражены в будущих публикациях. Считаем, что категория «антиобщественный образ жизни» должна быть включена в учебные программы по криминологии, а еще лучше – подготовлен новый учебник «Криминология», в основе которого была бы не борьба с преступностью, а предупреждение антиобщественного образа жизни, который является причиной преступности. При старом подходе мы все время запаздывали в борьбе с различными антиобщественными явлениями, в том числе с преступностью, а новый подход имеет упреждающий характер.

Библиографический список

1. Шнайдер Г. Й. Криминология : учебник. М., 1994. 504 с.
2. Бутенко А. П. Социалистический образ жизни: проблемы и суждения. М., 1978. 365 с.
3. Ревайкин А. С. Уровень жизни населения (методология и проблемы регионального исследования). М., 1989. 144 с.
4. Антонян Ю. М. Антиобщественный образ жизни как криминологическая проблема // Советское государство и право. 1981. № 3. С. 68–76.
5. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. 208 с.

6. Дементьев С. И. Преступления века (политико-правовой анализ). Краснодар, 2004. 319 с.

7. Аванесов Г. А. Наука криминология: накопленный опыт, современные проблемы, перспективы развития // Криминологический журнал. 2004. № 1(6). С. 3–9.

8. Игнатенко В. И. Борьба с антиобщественным образом жизни подростков – важное направление предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. 1988. Вып. 47. С. 181–182.

9. Игнатенко В. И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних (криминологический и пенитенциарный аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 433 с.